

© 1994 г.

Н.Б. Янковская
«ДЕНЬ СПАСЕНИЯ — ДЕНЬ МИЛОСЕРДИЯ»
(ûm eṭārim — ûm gamālim)

Формула заголовка статьи взята из коммерческой переписки и представляется нам ключевой для частного бизнеса, который держится доверием к партнеру и взаимной поддержкой в критических ситуациях. Речь идет о полутораста семейных архивах, насчитывающих в целом до 15 000 текстов, две трети которых приходятся на деловые письма и одна треть на ссудные записи. Все эти архивы найдены в частных домах торгово-ремесленного пригорода, kâgum Каниша (Кюль-тепе близ Кайсери, Турция). Переписка охватывает деятельность примерно пяти поколений разноплеменных кланов, которые вели международную торговлю городов Двуречья, Сирии и Малой Азии в XIX в. до н.э.¹ Это был период «паузальный» с точки зрения истории крупнейших политических объединений: после распада державы III династии Ура, продержавшейся менее столетия, и до образования в Двуречье аморейской старовавилонской державы (шестым царем ее был Хаммурапи), продержавшейся втрое дольше. Уникальная по объему и содержательности частная деловая переписка из Кюль-тепе позволяет выяснить, кто и как держал эту паузу.

Это несомненно центробежная фаза развития истории, как правило, ускользающая от исследователей ввиду ее хаотичности, тем более что, перехлестывая рамки институций, создаваемых в спокойные периоды, практика таких фаз оформляется преимущественно устными соглашениями, не фиксируемыми письменно. Между тем, с нашей точки зрения, в ней-то и накапливается дискомфорт, вызывающий к жизни очередной поворот к централизации, выстраивающийся спонтанно. В дальнейшем, как известно, возникнет несколько центров, возглавленных степняками-амореями (за каждым вождем до сорока царей, по словам правителя сирийского города Ямхада). Аморей и в ассирийской империи сохраняют свою роль посредников². Сильнейшим из них покажет себя Хаммурапи, но к середине II тыс. до н.э. степняков сменяют горские династии: сильнейшие из них — это хеттская (Малая Азия и Сирия), хурритская (Сирия до Палестины, Северная Месопотамия и загросские предгорья) и касситская (загросские предгорья и юг Месопотамии). Деграция горских династий сменится подъемом

¹ Статья предлагает дальнейшую разработку характеристики канишской организации как международной, впервые обоснованной во введении к публикации ее архивов из советских коллекций, поэтому в пунктах, расходящихся с традиционными ее определениями, сохраняющими значение по сей день, для краткости приведены ссылки на более развернутый текст КТК — Янковская Н.Б. Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н.э.). М., 1968.

² Она же. Некоторые вопросы экономики ассирийской державы // ВДИ. 1956. № 1. С. 28—46; основные положения приведены во введении ко II тому лекций по истории древнего мира (изд. 3-е. М., 1989).

Ассирии, и затем все окажутся под ее властью. Это последнее обстоятельство, до сих пор далеко не полностью разъясненное, впервые было систематически исследовано И.М. Дьяконовым³ применительно к главному вопросу экономики — развитию земельных отношений. В первую четверть века⁴ документированной деятельности канишского карума торговцы Ашшура были главными действующими лицами, организовавшими всю деловую переписку участников торговли. Культ бога Ашшура, связанный с ритуальным центром Ассирии, их стараниями получил дополнительный опорный пункт в г. Уршу (Сирия), где они основали храм Ашшура. Напомним, что именно в Ашшуре всегда находилось главное казначейство — все годы правления царей начиная со среднеассирийского периода и в течение всего новоассирийского датируются по именам казначеев этого города *limtum* («круг»). Этот момент для нас очень важен.

Первый термин заголовка предлагаемой статьи означает «спасать, спасение». Как мы увидим из приведенных далее десяти писем, смысл в том, что в торговле нужна репутация надежного коммерсанта. Отличительной чертой коммерческого кредита как в это время, так и позже, является льготный срок, в течение которого процент по ссуде вовсе не взимается. Обычно он краток — это несколько дней, недель, которые были шестидневными⁵, один-другой месяц. Затем начисляется процент за каждый день просрочки платежа, указанный из расчета на месяц в сиклях на мину, если речь идет о серебре; или в минах на талант, если речь идет о меди⁶. Если задержанная должником ссуда предполагается ко взысканию через суд, то ее регистрируют в центральной конторе, *bīt kārim*, для защиты от поправок упаковывая документ в конверт, заверенный печатями должностных лиц дежурящей там шестерки недельных эпонимов, *hamuštum* (КТК, с. 73 слл.). Имена заверившего документ эпони́ма и указанного в датировке получения кредита, как правило, не совпадают по той причине, что между устным заключением сделки, фиксируемой актом, и его оформлением — ввиду недостаточной надежности отношений — проходит разный по протяженности срок. Ставка конторы, принятая «по решению карума», т.е. от имени собрания всех членов общины, равна 30% годовых или полтора сикля на мину серебра в месяц. Между партнерами, без регистрации в конторе, обычна ставка в пределах 20% годовых — она-то и будет объявлена Хаммурапи в его законах как нормативная. Для тех, кто не имел в казначействе конторы пая, гарантирующего платежеспособность, ставка была не ниже 40% годовых и до 120%, а то и 240%⁷. Амплитуда колебаний процента включает весь спектр вариаций от самой низкой ставки — 10% годовых, до самой высокой. Все зависит от надежности партнера и степени риска операции. Валютные спекуляции и успешное форсирование рабо-

³ Дьяконов И.М. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949. Главные положения этого исследования стали темами советских и зарубежных работ по социальной истории древнего Востока.

⁴ Сюжеты личных печатей участников канишской торговли — знаков ответственности по заключенным сделкам, четко раскрывают ориентацию этих людей, которую нетрудно связать с развитием их деятельности. Стилистические и сюжетные смещения, отмечающиеся четверть века спустя от начала документированной деятельности канишитов, подчеркнуты знатоками этих печатей, но, как правило, не принимаются во внимание теми, кто исследует сами тексты, заверенные этими печатями. Примером тщательнейшей фиксации особенностей может служить работа М. Матоушевой, супруги едва ли не сильнейшего из знатоков канишских текстов Л. Матоуша — они были для меня главным источником безукоризненной информации (*Kappadokische Keilschrifttafeln mit Siegeln aus den Sammlungen der Karlsuniversität in Prag von Lubor Matouš und Marie Matoušova*. Praha, 1984 (далее — КККР). Р. 96).

⁵ Янковская Н.Б. Торговая община Каниша и свободный рынок // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 235 слл. Прим. 25—26, где приведены и другие предположения, погашенные в заключительной части предлагаемой статьи в разделе, посвященном финансовому календарю канишитов.

⁶ Текст ИСК II. 54 (*Inscription cuneiform du Kültepe / L. Matouš — M. Matoušova*. Praha, 1962).

⁷ Янковская. Торговая община Каниша. С. 233. Прим. 18.

ты мастеров позволяли до поры до времени справляться с самыми высокими ставками. Мастерские Каниша начали выпуск полуфабрикатов (заготовок металлов и пряжи) наряду с готовыми изделиями⁸. Привлечение в поселок мастеров в период расцвета деятельности карума (II слой, середина поселка) существенно сократило расходы на транспортировку товаров и увеличило их объем. Но вместе с тем это поставило посредника лицом к лицу с мастером, который мог теперь выбирать более подходящего и кредитоспособного торговца, а то и самостоятельно искать себе выгодный рынок. Началось истощение крупных состояний торговцев, первоначально субсидировавших главным образом ткацкий промысел, и они перешли на «делание денег», перебазировавшись к медным и серебряным рудникам, питавшим денежное обращение внутреннего и внешнего рынков.

Круг понятий для корня eṭērum, зарегистрированный Чикагским словарем аккадского языка (CAD, E, p. 401 ff.), это: отводить зло; спасать за счет резерва, который скуден, так как предполагает требовательность к самому себе, все эти нюансы словарь приводит по контекстам термина. Другими словами, спасение осуществляется за собственный счет, не за казенный. В канишском каруме сбрасывание мелочи расторопному компаньону ради укрепления отношений с ним и все льготы — это дело частной деловой практики. Казначейство торговой общины не меняет свою ставку, она стабильна. Более того, паевые в главной конторе округляются дополнительными вкладами — только так можно подняться до уровня распорядителя кассой⁹, т.е. получить в общине реальную власть.

Главная особенность частной деловой переписки канишитов состоит в том, что в ней термин eṭērum упоминается параллельно с термином gamālum «быть милосердным»¹⁰, как можно видеть из формулы, цитированной нами в заголовке статьи. Этой сопряженности «спасения» и «милосердия» нет ни в новоассирийской, ни в нововавилонской деловой лексике, т.е. нет в лексике имперской. Там как преобладающее закрепляется значение «платить» для eṭērum, а что касается термина gamālum, то чаще всего он встречается с отрицанием, в победительных контекстах типа характеристики воинства Синаххериба как беспощадного (lā gamelūtu). Однако, поскольку и духи погибших беспощадны, то на первый план выдвигается забота об искупительной жертве. Для отлова ее в стаде главный бог старовавилонской державы, Мардук, держит в левой руке крюк, gamlu, благословляя, kaḡābu, свою паству правой. В ашшурском культовом календаре, который действовал и в канишской деловой переписке, месяцу предстояния перед богом, открывающему второе полугодие¹¹, предшествовали два месяца очистительных возлияний перед Ашшуром: первый за ненадежных, ša sarrātim, второй за надежных, ša kinātim. Значение их раскрывает хурритский календарь¹², где также есть два месяца молений о достатке, на том же самом месте: первый из них посвящен Тешшубу, богу бури (аналог семитского Адада — бога ветра); второй Нейригалу, богу умерших — закатному светилу — хранителю домашнего очага. Тем самым Ашшур соединил в своих руках власть над небом и землей, эпитет его и значит «царь обеих стран» — šarra māṭen. Он безбрачен¹³ в отличие

⁸ Özgüc T. Kültepe-Kaniš. II. Ankara, 1986. (см также рец.: Янковская Н.Б., Сайко Э.В. // ВДИ. 1990. № 3. С. 171—183).

⁹ Янковская Н.Б. Оптовая торговля в Передней Азии до образования империй // ВДИ. 1985. № 3. С. 3—9.

¹⁰ CAD, s.u.

¹¹ Янковская Н.Б. Календарь хурритской Аппахи // ВДИ. 1978. № 4. С. 105—112.

¹² См. ниже календарь.

¹³ Lambert W.G. The God Aššur // Iraq. 1983. XLV. P. 82—86.

от обоих хурритских богов, всегда сопровождаемых богинями¹⁴. Хотя в доимперский период едва ли не более значительной фигурой для города Ашшура была его богиня-защитница Иштар Ламассат.

В ассоциативном поле корня gml оказываются понятия, отличительным признаком которых служит кривизна: кроме крюка — оружия главного бога для отлова жертвы, это поворот канала, серп полумесяца, радуга и верблюд — поскольку он горбат¹⁵. На этом, как мне кажется, основана игра слоз в притче, приведенной у евангелистов, сравнивающей верблюда, пытающегося пролезть сквозь игольное ушко, и богатого, стремящегося очиститься милосердием, сохранив при этом свои земные блага.

Главные действующие лица цитируемых писем, ИмдЭл и Пушукен, были миллионерами в пересчете их средств на современные масштабы¹⁶. Одна из самых ранних записей — черновая памятка кассира ИСК II 339, упоминающая во главе списка верителей кассы ШуЛабана, отца ИмдЭла, позволяет сгруппировать их состав¹⁷: объем суммы значителен — свыше таланта, 30 кг серебра, при этом четверо местных вкладчиков, и среди них анонимный тамкар, внесли более половины суммы; вклады прочих, составляющих по числу имен две трети верителей, не превышают из одних рук 40, 25, 20, 12, 10, 8, 6, 3 сиклей; у четверых по одному сиклю, у троих по два сикля — общее количество мелких вкладов не составит и четырех мин, т.е. 1/15 части общего объема вложенных сумм. Однако именно среди мелких вкладчиков назван КурубИштар (стк. 26) — отправитель письма (6), приведенного ниже, и Эмеме (стк. 42) — один из недельных эпонимов центральной конторы карума¹⁸. Актив коллегиального управления карума опирался на интеллектуальную элиту, вовсе не выделявшуюся особой состоятельностью, и кассир, на долю которого отчислялась треть прибыли, нуждаясь в наличных деньгах, мог взять их только с разрешения главных действующих лиц торговли (см. КТК, с. 63 слл. — ССТ V, 6^а).

Оба термина заголовка статьи восходят к одному знаку, следовательно, не разделялись, как впоследствии (что привело к усековению слабейшего члена формулы — как мы увидим далее, жизненно необходимого). В наиболее архаической форме, приведенной у Лабата¹⁹, — это два перекрестия, подчеркнутые каждое в отдельности двойной чертой и соединенные между собою перекладиной $\times$ — $\times$. Тот же знак без подчеркивания перекрестий — это в текстах Фары (древний Шуруппак — город месопотамского Ноя) знак пастуха²⁰, будущее оружие бога-пастыря, изображаемое в глиптике более натуралистично, чем в начертаниях письма, в виде посоха с крючком, но позже в виде серпа, увеличенного для наглядности. Получившийся в начертаниях на глине крест

¹⁴ Для сопоставления пантеонов по характеру волевых импульсов, действующих в данном обществе, образцом исследования является книга И.М. Дьяконова «Архаические мифы Востока и Запада» (М., 1991). Специально о хурритах подробнее в предисловии Н.Б. Янковской и русскому изданию книги Гернота Вильгельма «Древний народ — хурриты» (М., 1992).

¹⁵ CAD, G, p. 32 ff.; ANW, S. 264 ff.

¹⁶ Larsen M.T. Old Assyrian City State and its Colonies. Copenhagen, 1976.

¹⁷ Cp. Garelli P. Les assyriens en Cappadoce, P., 1963; Larsen M.T. Old Assyrian Caravan Procedures. Princeton, 1967.

¹⁸ VAT 9268 (EL 103) — запись, заверенная ИмдЭлом на имя его брата Ашшурцулули и Эмеме, о передаче им 31 5/6 мины чистого серебра с условием, что они предложат эту сумму УцуршаАшшуру в обмен на кредитную сделку, заверенную печатью этого человека. Если тот откажется и такой документ им получить не удастся, то они должны вернуть ИмдЭлу выданные им деньги. В дальнейшем при поддержке УцуршаАшшура ИмдЭлу удалось расправиться с нерасторопным должником (см. далее в тексте письма (9) — (10) и комментарий к ним).

¹⁹ Labat R. Manuel d'épigraphie accadienne. P., 1963.

²⁰ Nissen H.J., Damerow P., England R.K. Frühe Schrift und Techniken der Wirtschaftsverwaltung im alten Vorderen Orient. B., 1990. Abb. 16^d.

восходит к соединению двух серпов-полумесяцев, растущего (wtr) и спадающего (btq)²¹. К этой символике наш материал будет возвращать нас постоянно.

Два подчеркнутых перекрестия, соединенные перекладиной, имеют в своем ассоциативном поле следующие значения: 1) kāmum «гавань, плотина, склад»; 2) eṭrum — «брать с собой, избавлять, платить»; 3) ekēmum — «похищать, искривлять», 4) ezēbum — «отпускать, позволять идти»; 5) mašā'um — «забывать»²². Пятое значение раскрыто у Лабата как «грабить», предложенное же нами взято из канишской лексики, которая у Лабата не учтена; его опорные контексты относятся к середине II тыс. до н.э. (время гегемонии трех горских держав). Нам представляется очевидным, что исходный знак, приведенный у Лабата, это соединение укрепленных застав. Они выполняют две прямо противоположные функции — защищают и блокируют связи между селениями.

Эпистолярная формула, принятая нами в заголовке статьи, наиболее полно и выразительно раскрывается в письмах женщин — хранительниц домашнего очага. Бизнес канишитов был делом семейным, не государственным, хотя и был источником средств, поддерживающих государственную казну. Начнем с самого известного письма, в котором экстаз дискомфорта обозначен предельно просто и точно. Адресовано письмо оптовику ИмдЭлу, на архив которого мы и будем чаще всего ссылаться, как наиболее изученный по деловым связям и родственным отношениям²³. Отправительницы письма — две женщины, ТарамКуби и ШиматАшшур. Первая — старшая, как я думаю, сестра ИмдЭла, вторая — его жена.

(1) ТС 5 (Луврская коллекция)

«Мы здесь вопрошали снотолковательницу, гадательницу и духов-предков, (и) Ашшур постоянно подтверждает: серебро ты любишь, душу свою ненавидишь, Разве не хочешь согласия в городе Ашшуре? Пожалуйста, приди сюда, как только услышишь письмо, и в очи Ашшуря взгляни — душу свою спасай (napašta-ka eṭer)! Цену моих одежд почему ты не доставил сюда?».

Заключительная фраза несколько снижает пафос письма, но зато и раскрывает озабоченность мастерицы отрывом ИмдЭла от промысла, который он поддерживал, и увлечением «деланием денег». Домашние его работают в ткацкой не только на нужды своего дома, весьма обширные, но и на рынок. Продажа месопотамских изделий давала высокие прибыли, но со временем они начали вытесняться более дешевыми местными тканями. Обе женщины переписывались с дочерью ИмдЭла, Иштарбашти, которая присматривала за братьями в Малой Азии; после смерти ее первого мужа, Альтаба (см. письмо 5 — ТС 24), она вышла замуж за степняка-аморея пиа'um²⁴ (о связи их с отгонным скотоводством см. КТК)²⁵.

²¹ Наиболее отчетливо сочетание этих двух полумесяцев: растущего и перевернутого по отношению к нему, спадающего, можно видеть на оттиске урукской печати из собрания Эрленмейер, приведенной в каталоге архаических текстов из Фары в доказательство связи ее символики с письменными знаками (Nissen, Damerow, England. Op. cit. Abb. 5*, 1, S. 45). Эти два полумесяца, развернутые в разные стороны, имеются как в тексте каталога 4.11 на с. 74, так и в тексте 10 на с. 81. В обоих текстах, так же как и на печати, оба полумесяца сопровождаются знаком богини Иштар, помещаемым у скотного загона. Тем самым обычно предполагается, что речь идет о празднике этой богини. Напрашивается и здесь выход к материалам светового календаря, приведенного нами в конце предлагаемой статьи (осеннее равноденствие).

²² Hecker K. Grammatik der Kültepe-Texte. Roma, 1968. S. 161. § 95.

²³ Ichisar M. Les archives cappadociennes du marchand Imdilum (Recherche sur les grandes civilisations, cahier 3). P., 1981.

²⁴ КККР. Р. 74.

²⁵ Взамен толкования пи'аum, принятого мной в КТК, Эдгард предложил новое, считая, что это словечко восходит к местоимению I л. мн. числа и соответственно стал переводить его как «наш». Мне это новое толкование не кажется убедительным, поскольку речь идет, как правило, о ненадежности такого человека. Поступать «по-нашенски», т.е. беспринципно, едва ли подхо-

Спасение души и согласие в доме на своей родине предполагаются неразрывно связанными, погоня же за деньгами, сопровождающаяся забвением своих Ларов и Пенатов, — губительной.

Два следующие письма касаются деятельности жриц, *ugbabtum*, вероятно, служительниц богини Кибелы (Кубабы)²⁶ в местном, малоазийском или сирийском, храме. Храмовая торговля велась беспопытно.

Первая из жриц — Ахаха, кроме этого местного имени, имеет другое аккадское — Вакуртум «драгоценная». Эта дочь крупного оптовика Пушукена²⁷. Письмо ее адресовано собственному ее брату, Ашшурмутаббилу. В нем упоминаются два других ее брата, Бузazu и Икупаша, действующие совместно с распорядителем мастерской ПузурАшшуром. Упоминаемый в письме ДаңАшшур — кассир (умирая, он поручил компаньонке Пушукена скрыть 30 мин серебра для своих детей, утаив их от мастеров, *umteānu*)²⁸.

(2) КТН 7 (коллекция Фриды Хаан)

«Я арестовала серебро кассы ДанАшшура. Он сказал: серебро взяли ПузурАшшур, Бузazu и Икупаша — заставь их отвесить, опечатай и пусть на их имя сделают перевод. Если они отвесят, то первая же твоя посылка будет свободна (для продажи) — придет сюда и мы обдумаем подходящее для нее помещение. Я обеспечила ПузурАшшуру 3 с половиной мины серебра. Второе: я получу для него 10 мин серебра из моего собственного фрахта. Как только он дойдет сюда и мне доставят — сразу же войди в дом ПузурАшшура и перед мастерами (*umteānu*) дело разьясни. Ты мой брат! Если не ты, то никто мне не поможет, никто не прислушается ради денечка милосердия и дня спасения (*ūmti gamālim u ūm etārim*)! Будь внимателен — позволь мне извлечь 10 мин серебра, чтобы ни дня никто (их) не видел! Десятину Абшалим тебе несет».

Главная цель жрицы — сохранить доверие мастеров, не открыть им, что касса пуста. О банкротстве фирмы Пушукена есть серия процессуальных актов и сведения в частной переписке об аресте его за контрабандные переброски запрещенного к вывозу из страны железа (КТК, с. 49 слл., 63, 74 слл.). По присяге торговой общины все участники торговли были обязаны хранить коммерческую тайну, перед властями в особенности²⁹. Предполагаемая К.Р. Вееenhoфом политическая неразвитость местных граждан, участвовавших в контрабанде, с нашей точки зрения, всего лишь доказательство характерной сути коммерции, которая не может развиваться в распределительных системах замкнутых государств, кредит ломает любые ограничения. В тексте присяги, кстати сказать, место, где надлежит безмолвствовать, — это парадная лестница в самом городе Ашшуре, *mušlālum*, тождественная *simmiltum* Малой Азии; если присягающий не скажет там лишнего (*qabi watartim ina mušlāli*), то ему обещана защита хорошего адвоката, которого даст община, в противном случае адвокат будет плохой³⁰.

Третье письмо — это обращение к жрице в надежде на ее поддержку. Жрица

дающий оттенок взаимоотношений между партнерами, зависевшими от добросовестности друг друга гораздо в большей мере, чем от каких бы то ни было властей, от которых они умели артистически ускользать. Можно было бы принять толкование Эдгарда, если бы это была мафиозная структура, действующая как паразитарная по преимуществу, хотя, конечно, элемент этого имеется и, видимо, с развитием посредничества нарастает (с утеснением рынка и соответственно усилением в его организации теневых сил).

²⁶ *Diakonoff I.M. On Cybele and Attis in Phrygia and Lydia**(*Acta Antiqua Acad. Scient. Hungaricae*, XXV, fasc. 1—4). 1977. P. 333—340).

²⁷ Лычковская К. Хозяйственная деятельность женщин дома Пушукена // Древний Восток. 4. Ереван, 1983. С. 65—82.

²⁸ См. там же.

²⁹ Янковская Н.Б. Контрабанда в торговом объединении Каниша // Древний Восток. 5. Ереван, 1988. С. 71—84.

³⁰ См. там же.

эта Ахатум, дочь Элбани, сына Ийи, вероятно, жена Ахуни, сына ШуИштара. Если отправитель письма, ПузурЭл был сыном Элбани, то это ее младший брат и обращение его к жрице анонимно, так как само это имя Ахатум значит «сестра». Он известен как поверенный из письма ССТ III 22^в+23^а, отправленного ШуХубуром и сыновьями Ашшуримитти, адресованного Бузутайе, Пушукену и ИмдЭлу; письмо касается очищения от взысканий кассы Икунума сына Сабайи³¹ по долговой записи, взятой ими в городе. Если отождествление соответствует действительности, то он и здесь выступает как адвокат (см. прим. 33).

(3) L-29-588 (Gwaltney 29 — пеннсильванская коллекция)

«Скажи Ахатум, — говорит ПузурЭл, — пока ты, мать моя, госпожа моя, не позаботишься о серебре МаннумкиАшшура для Шалатувара — дело плохо! Отвесь серебро и злобствующего со мной сблизь! Всего за месяц они должны очистить дело, (только) тогда я смогу сюда пойти. Серебро и процент Хацаб-цилима за меня не прощай (lā tagammilini) — возьми на мое имя. Цена одеял здесь убыточна (btq) и рынок Каниша не выручит ко дню спасения (im etārim). Доверяешь человеку или не доверяешь — дай знать! Так или нет — решение твое пусть придет сюда».

Здесь адресату предлагается не милосердствовать, так как брат ее не видит шансов справиться с платежами ко дню подведения итогов, когда выяснится, можно ли спасти дело. Одеяла, о которых идет речь, вероятно, продукция местной храмовой мастерской. Видимо, участие жрицы в деле в Шалатуваре, откуда он пишет, связано с тем, что храмовая торговля велась беспошлинно и жрица могла облегчить бремя платежей местным властям. Имя злобствующего, МаннумкиАшшура, упоминается в КТК 2, где причиной заминки в Шалатуваре оказывается требование взятки властям этого города. Если КТК 20 касается той же ситуации, то заложником во дворце Шалатувара оказался тесть Ахатум, ШуИштар. Шалатувар — один из южных городов Малой Азии (по наблюдениям А. Гётце, имел свои серебряные копии). Как бы то ни было, милосердствовать в Канише было не из-за чего и незачем.

(4) КККР 27 (Пражская коллекция)

ИмдЭл — ЭннаСуину и Пузуриштару:

«1 талант 10 мин свинца под моей печатью и 22 очень хорошие ткани доставит вам АмурЭл Ты мой брат, поскольку ты говаривал: «я человек милостивый» (awil gamālim) — возьми свинец и ткани, которые принесет АмурЭл, и сделай мне великое одолжение (gimillam gabiam) — пощади меня (gimlanni)! Если отнесешь в город, то цену моего свинца и тканей пошли сюда до своего появления. Если там будешь торговать в розницу, то пусти перед собой Пузуриштара. Серебро — цену свинца и тканей, опечатай для Пузуриштара, и он принесет. Отправь столько, сколько по твоему распоряжению (есть) у мастеров (ummeani) — мастера услышат твое письмо и твой сын получит цену, и в первом же караване, который придет, возьмет тебе товар».

Первый адресат, видимо, брат Ахуни, супруг жрицы Ахатум, второй Пузуриштар — собственный сын ИмдЭла, которого он пристраивает к делу, обещая взамен, в конце письма, в свою очередь поддержать сына адресата

³¹ Имя указано ошибочно — вместо Сабазия. Это обладатель печати сирийского типа Ка 626, для которых типично присутствие обнаженной фигурки богини, развернутой чаще всего фронтально (*Matoušova M. ICK II. Tabl. CXXV, Ka 626*). Стилистически иная, но она есть и в старовавилонской глиптике. Здесь мне представляется важным появление у колен сидящей фигуры божества скорпиона — это созвездие Сиппара (*Thureau-Dangin F. Rituels accadiens. P., 1921. P. 136*). Несмотря на специальную разработку проекта Сиппара, предпринятую чикагской группой по инициативе Лео Оппенгейма, результаты этих исследований еще не использованы. Возможно, замеченные Тьюро-Данженом привязки городов к определенным созвездиям предполагают согласование их деятельности, где каждый из них подхватывает общие им всем интересы в *своей черед*, следуя перемещениям главных светил. См. световой календарь, приведенный в конце статьи.

(компаньоны тренировали сыновей, размещая их перекрестно для большей строгости тренинга и наблюдения за партнером). АмурЭл, старший сын ИмдЭла, названный так в честь своего прадеда, уже действует, но в дальнейшем подвергнется гонениям за растраты. Отец его ИмдЭл будет писать своей дочери Иштарбашти: «Заставь его быть человеком — поменьше думать о хлебе и пиве». В оправдательном письме отцу АмурЭл, помяная распутство молодежи, в котором он неповинен, говорит, что другие растрачивают из отцовских денег до 10 мин серебра (цена хорошего дома в Ашшуре). Доброй славой дорожили, так как фирма могла потерять товарный кредит. Дом ИмдЭла из-за этих его безобразий потерял право сбора пошлины³².

Названное в письме количество свинца, 35 кг, в Малой Азии, где минимальная цена его была 6 сиклей свинца за сикль серебра, составит в серебре 7 кг (11 и две трети мины). В Ашшуре, где серебро в пересчете на свинец стоило вдвое дороже — 12 сиклей свинца за 1 сикль серебра, этих международных денег получилось бы вдвое меньше, поэтому свинец — деньги внутренних рынков за Тигром, усиленно перекачивался в Малую Азию вместе с тканями со временем вытесненными местными малоазийскими изделиями.

(5) ТС 24 (Луврская коллекция)

ИмдЭл — ПузурАшшуре:

«5/6 мины серебра — гонорар Лалии за адвокатство, из них он взял треть мины и 5 сиклей серебра, остальное серебро — треть мины и 5 сиклей серебра — он получит, добившись толку в нашем деле, и возвратясь; если он отложит мое распоряжение и пойдет в другое место, (то) серебро, которое брал, должен вернуть. В этом акте под его печатью зарегистрировано 5/6 мины и 5 сиклей серебра его гонорара, который (предназначен) Ашшуртабу за его адвокатство, серебро его гонорара будет погашено, когда он добьется толку, и (Лалия) сын Латайи добьется толку; если же оставит дело и пойдет в другое место, (то) серебро, которое брал, должен вернуть. В этом документе под его печатью зарегистрировано две мины свинца и серпы [весом] [...] мин — это их оборотный фонд, который я дам в их руки, когда они доберутся из города до Каниша. Прогонные их погашены. Никаких прогонных требовать у тебя они не должны! Пожалуйста, будь внимателен! Как только услышишь о прибытии посланного с моим письмом, подкрепи все мои распоряжения (показаниями) свидетелей и документами, доберись до их дел. Поскольку нет у нас поддержки, сердце мое очень болит! Если Ашшуртаб и Лалия (явятся) без наших свидетелей — отправь их. Будь внимателен ради серебра, которое я дал в распоряжение Усанума: 10 мин и еще одну мину серебра. Заставь Усанума отвесить серебро. Серебро, которое я дал Усануму для дела, вырви у него. Аннали определил меня и документ (от) города об его возвращении я возьму. Я согласился на (выдачу) наемной платы послам — половину мины серебра — послы до него доберутся. Он явится раньше послов и придет сюда. Пожалуйста, будь внимателен! Арестуй Аннали и товары, которые на его счету или в его распоряжении, или оборотный фонд, который к его возвращению я ему назначил, — заставь отвесить! Не щади его (*lā tagammila-šu*)! О деле Ашшуршамши сына Катима: ... мин ... сиклей серебра я ему задепонировал, и он может идти и в городе зарегистрировать две мины золота у своих мастеров (*umteānū-šu*). А (когда) Ашшуршамши вернется, ему достанется две с половиной мины серебра. Положив в конверт документ на две мины золота, он будет иметь и сам две с половиной мины серебра».

Первый адресат ИмдЭла — это его собственный сын; упомянутый же в середине письма Аннали — это отец первого мужа Иштарбашти, дочери ИмдЭла (Альтаба — см. письмо (6) его брата, КурубИштара). Как видно, ИмдЭл делает все,

³² Это выясняется из оправдательного письма АмурЭла, в котором он цитирует отцовские обвинения, — см. Янковская. Оптовая торговля...

чтобы отстранить его от дел. Привлеченные к подготовке судебного процесса адвокаты³³ ненадежны, поэтому выплата им гонораров частично приостановлена. Более надежными ИмдЭл считает послов, которых обычно было двое — один от казначейства торговой общины (kārum), второй от казначейства города (ālum). Судя по письму TCL IV, 1, вызов их в Каниш из Ашшура обходился в 1 мину серебра, здесь ИмдЭл называет половинную плату. Возможно, потому, что город, из которого ехали послы, был вдвое ближе; это мог быть Уршу, расположенный в Сирии, где был второй храм Ашшура, обустроенный канишитами. Команда ИмдЭла дочери и сыновьям продавать все за наличные, не считаясь с прибылью (wtr) или убытком (btq), и вся эта подготовка к судебному разбирательству, которое и начнется позже, означали сворачивание дел фирмы в Канише. Кроме падения выгод торговли письма отмечают нестабильность политической обстановки в Малой Азии, которая делала торговлю здесь небезопасной (КТК — введение). Передача золота через человека, нигде более не упоминающегося, предполагает, видимо, вложение его в дело в более надежных краях. Размер пая в крупнейшем из кассовых союзов с привлечением представителя ашшурского казначейства равен именно в среднем 2 минам золота³⁴.

Четыре следующие письма (6) — (10) адресованы ИмдЭлу и все вызывают к его милосердию, хотя и в разном тоне. Важнейшее из них — следующее, написанное Курубиштаром, сыном Аннали, братом Альтаба, первого мужа Иштарбашти, дочери ИмдЭла. Озабоченность регистрацией всех финансовых операций через торговую контору объясняется тем, что он входил в круг эпонимов общины.

(6) ТС II, 22 (лувская коллекция)

ИмдЭлу и Пушукену — Курубиштар:

«Товары фрахта ИмдЭла, о которых вы мне писали, что мол надо поручить — мы поручили, а остальное задепонировали независимо от убытка (btq) или прибыли (wtr), и серебро мы тебе пришлем. Разве вы не братья мои! Поручили ли вы, с убытком (btq) ли, (с) прибылью (wtr) ли задепонировали, серебро ли (обещаете) — пусть до моего (появления) придет ваше распоряжение, освобождающее все задепонированное вами, сюда в контору торговой общины! Две с половиной мины гематита высшего качества и гематитовый кубок под моей печатью несет вам Амита. Если (дадут) 6 мин серебра и больше — гематит продайте, если половину мины электрона и больше, то и кубок продайте; если же нет, то не продавайте, гематит и кубок пусть там останутся до моего прихода. Цену моего прожитка я рассмотрю, и серебра — 10 мин или 15 мин серебра — смогу взять под процент и сделаю закупки. Разве вы не мои братья! Либо из прежних товаров, либо из цены за то, что вам принесет Амита, продайте, серебро опечатайте и БурСуин пусть мне принесет. Если нет

³³ Термин *gābisum* обозначает защитника на судебном процессе. В тексте присяги отмечается, что для человека, который умеет не сказать лишнего перед властями, община обеспечит надежного защитника, для не умеющего хранить коммерческие тайны — напротив того, ненадежного. Особенность его функции, как мне кажется, должна быть увязана с термином *tarbisum*, который обозначает загон для жертвенного скота. Самые значительные накопители такого скота известны для Шульги, который царствовал в Уре более полувека и при нем была заложена очень тщательно рассчитанная система управления государством; он был канонизирован, но имя его ввиду крайней непопулярности не встречается в репертуарах имен — для него учрежденный в последние годы жизни грандиозный накопитель жертвенного скота находился в 10 км от Ниппура — главного святилища Месопотамии (Дрехем). Другое значительное место скопления тысяч голов жертвенного скота было создано в 10 км от Ниневии, города, где почиталась Иштар-«госпожа битвы» (созвездие Колесницы — Большой Медведицы), в совр. Хан-Шуреймие, которая в древности так и называлась *Tarbisum*. Устроителем этого накопителя был Синаххериб, надеявшийся, видимо, сыграть роль Шульги (имя это значит «Герой»). Не был ли *gābisum* канишских текстов человеком, который обеспечивал принесение искипительных жертв за нуждавшегося в защите?

³⁴ Текст подробно откомментирован: Янковская. Торговая община...

БурСуина, дайте кому-нибудь из прежних подмастерьев (*meṣa ummeāni*) и пусть принесет. Если серебра за товары нет, то — разве вы не братья мои! — серебро из вашего собственного, ... мин опечатайте и ближайшей (оказией) отправьте мне. Через месяц-другой вам доставят — пощадите меня (*gimlanni*)! Скажи Пушукену: мину гематита, о котором ты писал, мне взяли, и твои парни тебе несут».

О начале совместной деятельности Курубиштара и фирмы ИмдЭла, еще под командой ШуЛабана, отца ИмдЭла, можно судить по черновой записке кассира, приведенной нами выше — ИСК II, 339, там вклад Курубиштара ограничивался 8 сиклями (стк. 26). В заключительном скорее всего акте ССТ III 16^а речь идет об изъятии у Альтаба половины мины золота, а у брата его, Курубиштара, 11 и 2/3 мины серебра без двух сиклей, — вероятно, всего, что он имел. В период благополучного сотрудничества с фирмой есть расписка Альтаба на свинец города, оцененный в 10 мин серебра, — свидетелем выступает Курубиштар (ИСК II 79); поездка с караваном Пушукена и ИмдЭла (KTS 21^а), и операции с дворцовою медью и тканями, зарегистрированные в торговой общине на имя ИмдЭла (KUG 46).

(7) ТТС 18 (Луврская коллекция)

ИшмАшшур к ИмдЭлу:

«Перед своим уходом отсюда ты сам потребовал у меня ткань — свидетелем был ШуХубур. Ты сказал: дай мне хитон, а я по прибытии доставлю тебе возмещение. И я был милостив к тебе (*agammi-ka*), а возмещение из собственных (средств) ты мне не принес! Если ты мой брат, будь милосерд ко мне (*gimlanni*), я же был милостив и сделал тебе одолжение (*awēl gimillim anākuagammi-ka*)! Первым же нарочным пришли мне беспроцентную ссуду — я покупаю дом, как бы ты меня одарил!».

Термин для просимой ИшмАшшуром беспроцентной ссуды *tadmīqtum* — это имя действия от усиленной породы корня *dmq*, означающей «улучшать»; в той же породе *dimtūqtum* — определяет обогащение руды и, кажется, самый процесс очищения металла (КТК 21 о меди). Судя по широкому использованию термина *tadmīqtum* для специфического рода ссуды, представляющего максимальную уступку на основе коммерческого партнерского взаимодействия, эта работа по металлу была главным источником доходов, хотя и прибыль от ткацкого дела была высокой, как показало исследование К.Р. Вееenhoфа³⁵. Письмо КТК 23, написанное тем же ИшмАшшуром и адресованное ИтурЭлу, позволяет и его деятельность связать с оборотом именно меди: в нем говорится о посыльных парнях, ожидаемых из Кубурната, из-за которых он задержался. Кубурнат был одним из источников меди, циркулировавшей в Малой Азии (КТК, с. 29). В распоряжении ИтурЭла было 6 мин серебра ШуЛабана отца ИмдЭла. Этот адресат ИшмАшшура отмечен М.Т. Ларсеном как компаньон ИмдЭла³⁶; ИтурЭл — лицо значительное в общине — выступает от ее казначейства в ходе процесса, развернувшегося против наследников обоих оптовиков, ИмдЭла и Пушукена.

(8) ССТ III 11 (коллекция Британского музея)

ИмдЭлу и ЭннамБелуму — ЭннАнум и Белия:

«Сам я внимателен к вашим распоряжениям — ваших же указаний нет, хотя и раз и два я писал вам о ЛипитИштаре, сыне Даганмалькима. А меня здесь постоянно хватают и постоянно требуют гарантий! Вы мои братья, мои хозяева, будьте милостивы к человеку (*awīlum gimlā*) — отвесьте хоть его процент серебра, сколько сможете доверьте надежному подмастерью (*meṣa ummeānim*

³⁵ Veenhof K.R. Aspects of Old Assyrian Trades and its Terminology. Leiden, 1972.

³⁶ Larsen M.T. Your Money or Your Life! A Portrait of an Assyrian Businessman (Societies and Languages of the Near East, Studies in Honour of I.M. Diakonoff. Warminster, 1982. P. 214—222).

kīnim) и перебросьте на его имя! Нет у нас милостивца (awēl gimillim), Белия смог бы здесь пощадить вас (gamāl-kunū) при передаче свинца. Скажи ИмдЭлу — говорит мол ЭннАнум: Шамаштаб несет тебе две ткани, и ИшмЭсуин от ЭннАнума несет тебе две ткани. Спроси своих парней, как я внимателен к твоим распоряжениям и (как) ухожены мои ткани».

Упоминание в конце письма единичных тканей — это доли служащих в торговле — источник прибыли за их участие в операциях. В составе каравана, о котором ИмдЭл и Пушукен пишут ШуХубуру, числятся три хитона и 15 кг хорошего свинца, принадлежащих ЭннАнуму (BIN VI. 79:4, 13). Заключительная фраза письма, вероятно, напоминает о скандальной гибели большой партии тканей ИмдЭла, поеденных молью из-за того, что своевременно не были проветрены³⁷. Ссылка на парней свидетельствует о том, что стажировавшаяся в торговле молодежь занималась и этим делом (в неизданной диссертации Пааты Рамшвили собраны и систематизированы все данные об использовании молодежи из семей торговцев³⁸).

(9) ССТ IV 26^b (Коллекция Британского музея)

ИмдЭлу — ЭннумАшшур:

«Ты мне постоянно пишешь о 5 минах серебра, а я не знаю, как много дней моего срока (платежа) пропущено — разве я-то не смог бы простить тебе (gamālī-ka ula altē) 5 мин серебра! (Вспомни), как ты сам не принимал (во внимание), как пропало 10 мин серебра — не попало в мои руки, а я потом доставил тебе две тонких ткани, которые оставил Адду для тех, кто замещал ЭннумБелума, Хурацанума и Усанума. Дай мне дорогу! О дворцовом деле на мое имя: до моего прихода можешь продать медь за серебро».

Судя по требованию дать дорогу, операции отправителя письма заблокированы ИмдЭлом. ЭннумАшшур, сын Ашшурнада, упоминается в акте ССТ II 23, где речь идет об аресте, по решению суда торговой общины, в пользу ИмдЭла запасов меди отца ЭннумАшшура: 3 таланта из одного поселения и 5 талантов и 40 мин из другого. В присутствии двоих подмастерьев (merēn ummiāni) все 260 кг меди вместе с 6 доставившими ее мулами были переданы третьему лицу за вычетом меди, причитавшейся дворцу. Этой последней ИмдЭл не воспользовался, вопреки предложению ЭннумАшшура, по той простой причине, что нарушение обязательств дворцу, т.е. местным властям, могло стоить жизни³⁹. Сам ЭннумАшшур получил мула для трехдневной поездки в третье селение, где у его отца было еще 10 талантов меди (300 кг). Долг в 5 мин серебра в пересчете на медь (см. комм. к последнему письму) составит 15 талантов меди. И это без учета процентов за просрочку платежа. Ставка же была 40% годовых, судя по двум сохранившимся записям ИмдЭла, где на имя ЭннумАшшура отмечено по две мины серебра, каждый раз под 40% (сводки ISK 191:55 слл. и ISK II 130:36). Высота ставки показывает, что должник не имел в центральной конторе пая, гарантирующего платежеспособность. Как видно, арест меди по акту ССТ II 23 — это заключительный этап партнерских взаимоотношений, подготовке которого помог Эмеме — один из эпонимов центральной конторы (см. прим. 18). Начиналась совместная деятельность ЭннумАшшура и ИмдЭла вполне благополучно, если не считать некоторой неисполнительности, проявившейся с самого начала в действиях ЭннумАшшура. Последнее письмо позволяет увидеть не только это, но и показать самую основу кассовых расчетов.

³⁷ *Idem.* Old Assyrian Texts in Metropolitan Museum of Art, 77 (*Ira Spar*, Tablets, Cones and Bricks of the Third and Second Millennia B.C. N.Y., 1988. P. 92—143).

³⁸ Рамшвили П.Р. Подсобная рабочая сила в древней Анатолии по данным «каппадокийских» табличек. Дисс. Тбилиси, 1990. В нашей статье следует обратить внимание на все случаи упоминания подмастерьев — как их участия в делах, так и особенно защиту их прав в законах Хаммурапи.

³⁹ См. Янковская. Торговая община ... С. 232. Прим. 11.

ИмдЭл — ЭннумАшшуру и ИдиАдаду:

«В своем письме ты пишешь: на какую сумму ты мне взял под процент — пусть придет твоё распоряжение — дай знать.

Твое послание я услышал и так написал в своем письме: на 30 мин серебра, что ты мне будешь должен, я взял чистое серебро под процент по 5/6 сикля (на мину в месяц). 30 мин серебра и его процент доставь мне, и я буду удовлетворен. Ты [не] отправил 30 мин [серебра] и его процент, ты сам [...] не вернул [...]. Просрочено три месяца! Ты, мой брат, будь внимателен, и в день, когда услышишь мое письмо, опечатай и отдай ИдиАдаду 20 мин серебра и его процент, и он принесет, а остаток моего серебра — 10 мин доставят сюда потом. До каких пор ты будешь заставлять меня мучиться писанием писем? Если не будешь внимателен и быстро не отошлешь сюда ИдиАдада — (то) да видит (бог) Ашшур! И за полтора сикля процентов на каждую мину за 30 мин моего серебра, (считая) все пропущенные дни, я не стану (больше) тебя слушать, а буду писать (всем) и поносить (uqalluluma)!».

Угроза последней фразы убийственна для коммерсанта. Особенно, если обвинение в ненадежности исходит от такого значительного человека, каким был ИмдЭл. Сдерживая поток поношений своего адресата, отправитель письма КТК 18 предупреждает ее: «завтра же никто не даст нам ни сикля».

Первоначально указанный ИмдЭлом процент на полученную им ссуду очень низок — это немногим более половины принятых конторой торговой общины 30% годовых (ее-то он и упоминает, грозясь взять еще больше, и, как мы видели, угрозу свою осуществляет в дальнейшем, последовательно назначая на каждые две мины по 10% годовых).

Расчет первоначальной ссуды крайне любопытен и открывает основу кассового учета процентных ставок, увязывая их с реалиями производства. Дело в том, что 5/6 сикля на мину составят 15% годовых с надбавкой 15 уттātu в день. По ст. 274 Законов Хаммурапи 5 уттātu в день — это плата подмастерью (māg ummeānim), работающему в летнее полугодие, в тех широтах свободное от сельскохозяйственной страды, (в зимнее полугодие, занятое сельхозработами, плата будет выше на 1 уттātu — см. ст. 273 3X); по ст. 11 Законов Эшнунны 1 уттātu серебра достаточно для пропитания одного работника в день⁴⁰. Само собой разумеется, что во всех случаях упоминания уттātu речь идет о кассовом учете, так как разделить примерно 8 г серебра, содержащегося в одном сикле⁴¹, на 180 частей (уттātu — это 1/180 сикля) практически невозможно. В качестве 1 уттātu серебра циркулировал вполне реальный сикль меди⁴². Появляющаяся в кассовых записях половинка уттātu золота⁴³ соответствовала в Ашшуре 2 уттātu серебра или соответственно 2 сиклям меди, в Малой Азии — вдвое больше того и другого (4 уттātu серебра или 4 сикля меди).

Мелочный учет казначейских касс контрастен щедрости партнерской уступки, где самой ничтожной поблажкой считались 15 уттātu серебра⁴⁴. Мельчайшая

⁴⁰ Дьяконов И.М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // ВДИ. 1952. № 3. С. 214, 257 сл.

⁴¹ Янковская Н.Б. Особенности финансирования международной торговли XIX в. до н.э. (К предистории монеты) // Древний Восток и античная цивилизация. Л., 1989. С. 92—101.

⁴² Она же. Мельчайшая денежная единица, уттātu, 1/180 сикля, в системе финансирования каппишской торговли // ВДИ. 1986. № 3.. С. 17 слл.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Отправитель письма 15 YBC 4516 ссылается на крайнюю скаредность адресата, пеняя, что никогда не имел от него и 15 уттātu. Издатель оставил это место без перевода (Stol M. Lette s from Yale, Altbabylonische Briefe. Ht IX. Leiden, 1981. P. 10). Указанием на эту публикацию я обязана Н.В. Козыревой.

гирька из найденных Тахсином Эзгючем в Канише⁴⁵ — это именно 15 уттātu (1/12 сикля), так что начиная с этого мизерного количества чистого серебра, оно уже реально учитывалось в балансовых выплатах при подведении итогов. Итак, на 30 уттātu серебра, равные 30 сиклям меди или половине мины меди, можно уже было прокормить одного работника в течение месяца. Правда, было одно обстоятельство, снижающее пафос столь значительной уступки партнеру: таблицы А. Янковского, сделанные при систематизации гирек, найденных Тахсином Эзгючем, показывают, что во II слое карума, в пору расцвета канишской торговли, гирьки сплошь дают недoves именно в пределах 30 уттātu; в слое I вес их нормализуется и появляется даже превышение нормативного сикля. Это последнее внешне эффектное явление снижается тем обстоятельством, что здесь серебро вытесняется медью — средством обращения внутреннего рынка Малой Азии — и «просчет» уже не имеет рокового значения. Вес с «походом» характерен в I слое карум Каниша для крупных гирь, используемых в оптовых передачах, т.е. на уровне, где торговля становится элементом распределительной структуры, и власть денег вообще, как правило, уходит на второй план, уступая свое место силовым структурам общества, с которыми надо жить в ладу, чтобы вовсе не лишиться места в системе обращения⁴⁶. Именно в документации I слоя карума появляется новая фигура, представляющая торговцев, как главная — это *šaqlil dātīm* — «отвешивающий взятку». В этот последний период, падающий на время после пожара, уничтожившего поселок, документация стократ сократилась и совершенно изменилась. Местные власти консолидировались и ввели у себя в хозяйстве письменный учет, которого прежде не было. Кредит отнюдь не облегчился, а стал, напротив того, откровенно кабальным: появились долгосрочные ссуды, гарантированные изъятием недвижимости и лишением личной свободы должника и его семьи с угрозой казни в случае неповиновения⁴⁷. Такой род сделки станет типичным для всех мелких государств последующего периода, названного П. Кошакером «амарнским» по самому яркому образцу дворцовой структуры, присущей периоду. Б. Эйхлеру удалось показать, что прибыли по таким кабальным сделкам были баснословны⁴⁸.

Симптомы «умирания» документации и «голодания» денег имелись в деловой переписке канишитов и во II слое, до пожара⁴⁹. Это характерно для денежного обращения (часть которого представляют и «ценные бумаги»), теряющего связь с товарным, которое питает всю систему. Переключение торговых посредников

⁴⁵ См. сводный отчет Т. Эзгюча (Kultepe-Kaniš); Янковская. Особенности финансирования ... здесь приведены таблицы, составленные А. Янковским, учитывающие гирьки по принадлежности к археологическому слою и к весовому разряду для гематитовых образцов, сохраняющих первоначальный вес благодаря прочности камня, и отдельно для менее надежных свинцовых дисков, вес которых, однако, никогда не дает уменьшения в категории, к которой они относятся, скорее, наоборот, они дают вес с «походом».

⁴⁶ Весовые колебания сикля и кедета соотносятся таким образом, что редукция веса в Передней Азии наблюдается в мелких гирьках, а в Египте, напротив того, в крупных. Колебания веса, насколько позволяет рассчитать его закономерности канишский материал, поддержанный свидетельствами определенного развития товарно-денежного обращения, могут быть использованы для фиксации ускорения или замедления обращения, наполненности или истощения товарного потока.

⁴⁷ Соображения Бенно Ландсбергера о характере документации I слоя карума в целом приведены Т. Эзгючем в его сводке (Kultepe-Kaniš). Из материалов, опубликованных до послыных исследований карума, характерные образцы документов этого последнего периода жизни канишской организации есть в изданиях: Lewy J. *Old Assyrian Documents from Asia Minor*. Vols I—II.

⁴⁸ Eichler B. *Indenture at Nuzi. The Personal tidennūtu contract and its Mesopotamian Analogues*. Yale Near Eastern Researches 5. New Haven — London, 1973.

⁴⁹ Veenhof K.R. «Dying Tablets» and «Hungry Silver», *Elements of Figurative Language in Accadian Commercial Terminology (Figurative Language in the Ancient Near East)*. Leiden, 1987. P. 41 ff.

с поддержания самого прибыльного из ремесел, ткацкого, на «делание денег» разбалансировало систему.

Из всех приведенных писем видно, что главный контролер торговца — это мастер, *umteānūt*. Возглас «кошелек или жизнь», предложенный М.Т. Ларсеном к портрету оптовика ИмдЭла⁵⁰, надо бы скорее вложить в уста мастеров, укоренившихся в коммерческом поселке. Не исключено, что и все имперское войско Ассирии — *ummanāte rapšatē* — «обширное (воинство) мастеров», озабоченное грабежами городских казначейств в захваченных странах, состояло в основном из свободных ремесленников. Только со стабилизацией империи при Тиглатпаласаре III крупнейшие города начали отвоевывать себе автономию.

Естественная связь торговли как с прибылью *wtr*, так и с убытком *btq*, обычно не принимается во внимание и все надежды на торговлю связываются с функцией ее прибыльности. Поэтому канонизируется образ полумесяца, серпа, растущего, опрокинутый серп выпадает из набора символики. Наиболее показательна в этой связи роль культа Сина, присущего централизаторским периодам. Здесь мы перейдем к экскурсу в реконструкцию финансового календаря канишитов, связанную с системой недельного эпонимата, нигде более письменно не засвидетельствованного. Публикуя канишские письма и документы коллекций, хранящихся в Москве (Музей изобразительных искусств им А.С. Пушкина) и Ленинграде (Государственный Эрмитаж), почти четверть века тому назад, я предложила реконструкцию системы замещения недельных эпонимов центральной конторы Каниша (КТК, с. 78 слл.)⁵¹, которая позволяла контролировать рынок максимально оперативно. Памятная записка KTS 60^b, сделанная одним из них для самого себя, перечисляет поименно шесть человек, составляющих одну коллегию хамуштум, и в конце текста приведен ряд цифр, которые для меня значили: семь (недель), три (дня), (составляющие) 45 (дней) = 50-я (коллегия) хамуштум (по счету коллегий на круг (*līmītum*) года). Тогда я считала этот, 50-й, номер коллегии последним, но нашла и 60-я хамуштум, упомянутая записью CСТ VI 9^a, которая позволяет утверждать, что число коллегий соответствует солнечному году на 360 дней, поскольку неделя была шестидневной (составляя одну пятую 30-дневного месяца, хамуштум значит «одна пятая»). Список эпонимов канишской конторы, g/k 118, изданный К. Балканом⁵², в котором все они разделены попарно на восемь групп, подсказал мне разделение года на восемь частей по 45 дней. Больше всего меня смущала необходимость разделения каждого второго месяца в каждом квартале на две 15-дневки, относящиеся к соседним 45-дневкам. Разделенными оказались месяцы: кузаллу (вав. абум), нармак Ашшур ша сарратим (вав. арах самна), аб шараним (вав. шабатум) и карратум (вав. айярум). С шестидневной неделей вся схема увязывалась за счет вставных трехдневок, подсказанных мне памятной запиской одного из дежурных коллегий, KTS 60^b. Трехдневка представляет 1/10 30-дневного месяца и термин, обозначающий ее в канишском делопроизводстве, имеется — это *ešertum*. Существовала и коллегия *ešertum*, и род платежа *ešertum*, упоминающийся в приведенном здесь письме жрицы (2), КТН 7.

По мнению знатока древних систем хронологии Э. Бикермана, высказанному

⁵⁰ См. Larsen. Op. cit.

⁵¹ Развернуто материал приведен в ст.: Jankowska N.B. A System of Rotation of Eponyms of the Commercial Association at Kaniš (Asia Minor XIX B.C.) // Archiv Orientalní. 1967. 35. — в самой важной для меня памятной записке KTS 60^b — при наборе выпало два имени эпонимов 50-й хамуштум — надо: «Собственное хамуштум НабСуина зарегистрировано, АлАхума и Амуррубани — зарегистрировано, АмурАшшур, мое и Эмеме — зарегистрировано. 7.3.45. 50-е хамуштум».

⁵² Balkan K. The Old Assyrian Week. Studies in Honor of Benno Landsberger, on his Seventy-Fifth Birthday, April 21, 1965. The Oriental Institute of the University of Chicago, Ass. St. 16. Предложенное в этой работе толкование списка эпонимов g/k 118 отличается от принятого: см. Jankowska. Op. cit.

мне устно, предложенный мной календарь финансовых расчетов канишитов сложен для запоминания и потому непрактичен.

Опубликованная Д. Пингри и Э. Рейнер схема учета сезонных изменений светового дня на целый год, K.2077+3771+1104, вернула меня к моей реконструкции, раскрыв крайне простой для запоминания вариант записи⁵³. Писец, составитель этого текста, сообщает царю, что схема эта использовалась в народе по памяти и никогда не записывалась и не приводилась в учебных целях, оставаясь достоянием знатоков (ki-i dib-bi an-nu-tum 8 ina tup-pi la šat-ru u ina pi-i UN.ME la-ma-šu-ú 9ina tup-pi LÚ.ŠAMAN.LÁ ul i-šem-mi-i...).

Схема, опубликованная Эрикой Рейнер, с помощью астронома Д. Пингри объяснила мне точки отсчета канишитов. Приведем ее полностью с небольшим комментарием, опираясь как на публикаторов, так и на писца, составителя текста. Важно и то, что эпоним, указанный в тексте, Бел-шадуа, отождествлен Э. Рейнер с Бел-Харран-шадуа и тем самым текст датирован 649 г. до н.э. К этой его характеристике мы вернемся ниже, потому что дата эта знаменательна, так же как и принадлежность записи Вавилону, писцовой школе будущего центра Новоавилонской державы, сменившей ассирийскую.

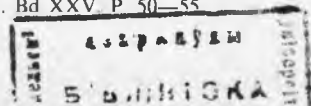
8 bēru		6 bēru		4 bēru		6 bēru	
2/3 kas.bu	15 uš	10 uš	15 uš	10 uš	15 uš	10 uš	15 uš
19 uš 10 gar	14 uš 10 gar	10 uš 50 gar	15 uš 50 gar	10 uš 50 gar	15 uš 50 gar	10 uš 50 gar	15 uš 50 gar
18 uš 20 gar	13 uš 20 gar	11 uš 40 gar	16 uš 40 gar	11 uš 40 gar	16 uš 40 gar	11 uš 40 gar	16 uš 40 gar
17 uš 30 gar	12 uš 30 gar	12 uš 30 gar	17 uš 30 gar	12 uš 30 gar	17 uš 30 gar	12 uš 30 gar	17 uš 30 gar
16 uš 40 gar	11 uš 40 gar	13 uš 20 gar	18 uš 20 gar	13 uš 20 gar	18 uš 20 gar	13 uš 20 gar	18 uš 20 gar
15 uš 50 gar	10 uš 50 gar	14 uš 10 gar	19 uš 10 gar	14 uš 10 gar	19 uš 10 gar	14 uš 10 gar	19 uš 10 gar
7 bēru	5 bēru	5 bēru	7 bēru	5 bēru	7 bēru	5 bēru	7 bēru

60 gar = 1 uš = 4 минуты

30 uš = 1 bēru = 120 минут

Левое полугодие — летнее. Это тропы Энлиля. Правое полугодие — зимнее. Это тропы Эйи. Полугодия в самом тексте разделены двойной чертой. Каждая строка соответствует 15-дневке, каждая секция — 45 дням. В левом полугодии наблюдается сокращение (btq) светового дня, в правом, напротив того, возрастание (wtr). Над схемой я дала исходные цифры длины светового времени суток для нечетных 45-дневок, под схемой то же для четных 45-дневок. У начала первого полугодия день вдвое длиннее, чем у начала второго полугодия (8 бēру и 4 бēру); при началах второго и четвертого кварталов года наблюдается равенство: осеннее в первом полугодии и весеннее во втором — по 6 двойных часов, бēру, для дня и ночи. В первом полугодии, на тропе Энлиля, светлое время суток идет к ущербу: 8—7—6—5 бēру; во втором полугодии, на тропе Эйи, светлое время суток идет к возрастанию: 4—5—6—7 бēру, не дотягивая до исходной цифры года — 8 бēру, остающейся достоянием тропы Энлиля. Имя Эйи, божества влажного сезона, в отличие от летнего, засушливого, И.М. Дьяконов этимологизирует как «Жизнь». Тропа Эйи открывается нулевым циклом Солнца, здесь самой короткий день — 4 двойных часа (бēру).

⁵³ Pengree (Providence) D., Reiner E. A Neo-Babylonian Report on Seasonal Hours // Archiv für Orientforschung. 1974—1977. Bd XXV P. 50—55

Указанное в комментарии писца соответствие начала года полнолунию, падающему в месяц *таммуза*, позволяет разместить все прочие месяцы года следующим образом: месяц *маттуза* вавилонского календаря соответствует месяцу *фиг* (ti'inātum) ассирийского, за ним следует разделенный между двумя 45-дневками месяц *кузаллу* (вав. *абум*) — как и было в предложенной мною схеме канишского календаря. Совпадают и остальные разделенные месяцы: в квартале, открываемом сроком осеннего равноденствия (месяц «госпожи дворца» = вав. *тешрит*), в первом полугодии — это *нармак Ашшур ша сарратим*. Во втором полугодии после открывающего тропу Эйи месяца «Предстояния перед богом» (вав. *тебетум* — «утопление») — это следующий за ним месяц *аб шараним* (вав. *шабатум*) и в последнем квартале, открываемом сроком весеннего равноденствия (месяц *цибум* = вав. *нисанум*), — это месяц *каррату* (вав. *айярум*). Не говоря уже о разделении года на восемь частей по 45 дней, такое совпадение не может быть случайным. По словам писца—составителя схемы движения светового времени суток, она корректировалась с помощью вставных 15-дневок (*sarattum* КKKP 12), сразу как только расхождение с реальным светом дня становилось ощутимым. Центр коррекции, тем самым, существовал, и действовал непрерывно, как минимум, в течение 13 столетий, отделяющих канишитов от вавилонского писца-составителя схемы. Может быть, и ссылка его на внуха хеттского царя как источник информации верна, но едва ли надо отсылать в поисках истоков схемы в Египет — это уже домыслы; достаточно значения Сири как главного торгового перекрестка. Мелочный расчет полезного времени был очень основательно разработан в грандиозной документации III династии Ура, связь с которой в канишской глиптике замечена давно и, скорее всего, из тех канцелярий происходит схема светового календаря, позволяющая вычислить как время прогонов почты (каждые 10 км пути с 4-минутной остановкой на передачу эстафеты), так и время работ, также требующих передышек. Писцы-каллиграфы ассирийской державы времени Ашшурбанипала артистически воспроизводили почерк III династии Ура, изящный и четкий.

Светлое время суток имело значение для финансового календаря канишитов потому, что процент начислялся, начиная с рассвета (*kīma šēri ina namāri*), и все работы, так же как и поездки, лимитировались светлым временем суток. Отмеченное М.Т. Ларсеном частое упоминание месяца *нармак Ашшур ша сарратим* (подвигнувшее его на утверждение, что это и было началом года у канишитов), объясняется, как мне кажется, тем, что это был самый трудный для бизнеса срок, когда можно было назвать поименно тех, кто не справлялся с платежами и тем самым был ненадежен, попадал в круг должников, а не в число кредиторов, списки которых определялись в следующем месяце, посвященном возлияниям в храме Ашшура за тех, кто надежен, *нармак Ашшур ша кинāтим*. День, начинающий этот последний месяц, и был, как мне кажется, «днем спасения», о котором упоминают приведенные выше письма. За этими двумя месяцами следует второе полугодие, посвященное богу Эйе, Жизни. «Потопление» Солнца, изгоняемого властью Эйи, великолепно изображено на знаменитой печати писца Адду, оттиск которой Эдит Порада вынесла в заставку своего введения к статьям Пьера Амье, Нимет Эзгюч и Джона Бордмана, посвященным самой выразительной глиптике⁵⁴, полагая, что она восходит к сцене, созданной для большой храмовой фрески.

Напомним, что список опорных городов в прологе Законов Хаммурапи открывается упоминанием Ниппура и Эриду — с их храмами, посвященными Энлилю и Эйе — главным фигурам символики светового календаря, и только затем упомянут Вавилон в ряду прочих 20 городов с их святилищами; а заканчивается список городом Ашшуром, которому возвращена его богиня-за-

⁵⁴ Ancient Art in Seals — Essays by Pierre Amiet, Nimet Ozgüc and John Boardman, Ed. and Introduced by Edith Porada, Princeton, New Jersey, 1980. P. 2 (and Fig. II—14).

цигница, Иштар Ламассат, и Ниневией с ее храмом Иштар, где чтилось созвездие Колесницы (Большой Медведицы)⁵⁵.

В целле *акитум* (новогодних церемоний) города Ашшура освящались вольности городам, дарованные Асархаддоном, преемником Сенаххериба, в самом начале его водворения на престол⁵⁶.

Требование покаяния именно Ниневии, как города, и проявленное к этому городу милосердие, как кажется, обнаруживает истинные движущие силы, корректирующие жизненный путь державы и самый отмерянный ей срок: «Возницею» ниневийской «Колесницы» был город Ашшур, его звездой был Арктур⁵⁷, впоследствии Страж Большой Медведицы (см. прим. 31).

Корректирующим центром для светового календаря мне представляется Урук, долее всех городов и продержавшийся со своим храмом Ану, Неба. Прослеженная Ж. Боттеро и С.Н. Крамером процессионная дорога Сина, соединившего власть Энлиля и Эйи, от города Ура (вместо Эриду) до Ниппура, если мы примем точкой отсчета Урук, даст нам соотношение пути от него до Ура и пути от того же Урука до Ниппура, как 1:2⁵⁸, т.е. расчет, лежащий в основе построения светового календаря (8 беру тропе Энлиля и 4 беру тропе Эйи). Да и само начало отсчета, принятое от месяца *таммуза*, указывает именно на этот город, возводящий свою династию к этому богу, спасенному его сестрой Нгештинанной — «Небесной Виноградной Лозой», с которой он разделил поровну время света и тьмы (осеннее равноденствие — начало следующего квартала года, открывающегося месяцем «госпожи дворца», *белет экалим*). Для ранних урукских печатей телячий загон со знаком Иштар перед ним, встреча Пастуха—Таммуза и Пряхи — самый стойкий сюжет. Что же касается города Ура, то это был город, выведенный из Урука, — его идеограмма «Брат Урука». Среди старовавилонских школьных текстов, приведенных И.М. Дьяконовым в книге, живописующей повседневную жизнь этого города, есть восторженное описание каникул — «свободных дней в месяц — три дня, разных праздников в месяц — три дня, итак в месяц, выходит двадцать четыре дня»⁵⁹. Приняв всерьез этот полушуточный текст, мы предложили бы уточнить размещение этих трехдневок в начале и конце каждого квартала схемы светового года, тем самым закончив сопоставление канишской финансовой системы и ее же реалий.

«THE DAY OF SALVATION — THE DAY OF MERCY»

(ûm etârim — ûm gamâlim)

N.B. Jankowskaya

The name of the paper is the key phrase for a psychological attitude typical of the business correspondence in the international trade organization centered at Kanish (Kul-tepe near Kayseri, XIX B.C.) It is used in addressing a leading business partner when there is a danger of losing credit, the situation endangering the whole community. A turning point in its fate was the conversion of its most important creditors into «money-makers», giving up the weaving industry which had made them in the first place (the firm of *Pushuken*) and switching to the wholesale trade in copper (a shekel of copper was equivalent to the smallest money unit used in payments — 1 *uttatu* or 1/180 shekel of silver). The devaluation of «change» is a sign that the business is being curtailed.

⁵⁵ Thureau-Dangin F. *Rituels accadiens*. P., 1921. P. 136.

⁵⁶ Parpola S. Neo-Assyrian Treaties from the Royal Archives of Nineveh // JCS. 1987. 39/2. P. 161—189.

⁵⁷ Thureau-Dangin. *Rituels accadiens*...

⁵⁸ Bottero J., Kramer S.N. *Lorsque les dieux faisaient l'homme. Mythologie mesopotamienne* / Ed. Galilimard. P., 1989. P. 140.

⁵⁹ Дьяконов И.М. *Люди города Ура*. М., 1990. С. 133.